

## Глава 1: Новый старт.

Космос бесшумен. Отсутствие воздуха не позволяет звукам распространяться так же, как в атмосфере Земли, а значит, вы можете вечно кричать на кого-то в нескольких футах от вас, и он никогда этого не услышит.

«Ирония судьбы», – подумал я, когда громкие сигналы повреждения пронесли по корпусу "Кросспойнта", потому что огонь пробил дыру где-то за кабиной пилота и рядом с оружейной установкой левого борта. Я почувствовал, как роторная пушка на этом кронштейне начала сбрасывать обороты - ее электропитание было отключено.

– Черт побери! – выругался я, выкручивая руль вправо и назад, чтобы перейти в маневр крена, когда вражеский корабль пронесся мимо окна моей кабины. «Какого черта я взялся за охоту за головами в одиночку? Черт, Сорен снова был прав, когда говорил мне, что если я отправлюсь в одиночку с новой модной игрушкой, с которой я понятия не имею, как правильно обращаться, то, в конце концов, меня убьют».

Но едва я успел пожалеть об этом, как вражеский корабль, проворный Aerobraun V-32, пристроился позади меня, даже когда я сильно вильнул влево, чтобы уйти в сторону. Это не слишком помогло: разрывы попаданий пронзили заднюю часть моего корабля, даже когда я уходил с линии огня. Оба моих двигателя работали менее чем на половину мощности, и почти дюжина из двадцати или около того двигателей РКС были выведены из строя. У меня оставался только один выход, и сила G сильно вдавливала меня в кресло, насколько это позволяли системы игры.

Приведя в движение свой дорогой, дорогуший, блестящий новый истребитель NovaCorp Cobra, я нажал на газ и перевел его в режим аварийной мощности (War Emergency Power или WEP). Повреждения, которые они уже получили, означали, что они, скорее всего, сгорят через несколько секунд. Но несколько секунд - это все, что мне было нужно. Выровняв корабль со встречным V-32, я набрал скорость, и мой истребитель на большой скорости столкнулся с противником.

Игра отключилась, когда моя кабина была разбита, оставив меня сидеть на пустом месте в черном отчаянии перед экраном смерти. Глубоко вздохнув, я увидел, что передо мной всплыл небольшой голографический экран, белый свет которого на секунду ослепил меня.

«Черт возьми, почему в экране смерти по умолчанию не включен темный режим?»

Я быстро переключился на вкладку настроек и включил его, моргая от белых пятен голограммной вспышки.

[ВЫ УМЕРЛИ]

[Ваш корабль был уничтожен. Все оборудование, хранящееся на борту, утрачено. Все кредиты, находящиеся вне вашего банковского счета, потеряны].

[Вы хотите возродиться?]

[Да] [Нет (Выход из игры)].

Я нажал на вторую кнопку, и мир вокруг меня быстро растворился, когда система отключила

меня от режима полного погружения. На самом деле большинство людей называли их просто гробами, поскольку именно так выглядели большинство моделей капсул виртуальной реальности. Мой случай ничем не отличался от других, сама штука имела гладкий черный глянец, как у дорогой уличной машины представительского класса.

Медленно приподнявшись, когда крышка открылась, я протер глаза и нос от суспензионного геля, а затем откашлялся от отвратительной жидкости, которую вдыхал.

Я застонал, почувствовав боль, возникшую от напряжения моего реального тела после нескольких дней пребывания в VR. Мне не потребовалось много времени, чтобы принять душ и одеться: я надел свободную толстовку и обычные черные брюки. Они скрывали все то, что я ненавидел в своем слишком мужском теле. Широкие плечи, узкие бедра, постоянная тень щетины на лице, независимо от того, сколько раз я брился каждый день. Мои родители бросили бы на меня неприятные взгляды неодобрения, если бы увидели, что я в таком виде, но они не видели. Вместо этого я позволил себе погрязнуть в ненависти к своему внешнему виду, подавляя чувство отвращения к своему отражению, когда выходил в тихую, безжизненную квартиру.

Мои родители нечасто бывали дома в эти дни, в огромном пентхаусе, расположенном на вершине жилой башни Tempurmetrics. Оба они работали в компании и были близки к вице-президенту и совету директоров. Это давало им массу привилегий, таких как личное огромное пространство в густонаселенном городе Новый Торонто. Эти двое обычно были в разъездах или на работе, и так было на протяжении почти всего моего подросткового и взрослого возраста.

Я уже начал доставать из морозилки замороженное мясо, когда раздался стук в дверь. Положив его в раковину с теплой водой, чтобы оно начало оттаивать, я пошел и открыл дверь тете. Я улыбнулся, увидев высокую блондинку, и потянулся, чтобы обнять ее.

– Привет, тетя Лори, как вовремя. Я только что вылез из гроба. – Я слабо улыбнулся, когда она обняла меня в ответ и шагнула внутрь.

– Да, от тебя определенно этим пахнет. – Лори фыркнула, с ухмылкой на лице, откидывая одной рукой свои светлые волосы. Закатив глаза, я закрыл дверь. Тетя Лори воспитывала меня большую часть моей взрослой жизни, находясь рядом чаще, чем мать или отец, с тех пор как мне исполнилось тринадцать лет.

– Хочу заметить, что я успел принять душ до твоего прихода! – Я огрызнулся в ответ и повел ее на кухню, чтобы продолжить приготовление ужина.

– Конечно, принял. – Она хихикнула своим мягким, мелодичным голосом. Голос, который много раз успокаивал меня во время приступов паники, когда мы были вдвоем. – Есть успехи в поисках работы?

Я вздохнул, покачав головой. Я уже начал мыть овощи в другой раковине, когда ответил:

– Пока ничего. Большинство компаний хотят, чтобы у меня было университетское образование, а мы с тобой знаем, что я хочу уехать отсюда как можно скорее, не полагаясь на дерьмовую подработку в компании моих родителей.

Лори медленно кивнула, давая мне возможность высказать, свое недовольство родителями.

– Они все еще пытаются заставить тебя занять ту ужасную руководящую должность в... Где это было? В санитарном отделе?

– Руководитель группы по утилизации офисных отходов. – Я произнес название должности с таким сарказмом, какой только смог вместить в свой голос. – Отвечать за группу техников, которые чинят мусор и чистят роботов.

Честно говоря, мысль о том, что я буду руководить чем-либо, приводила меня в ужас. Мне удавалось скрывать большую часть тревоги за тщательно поддерживаемой маской свободного и непринужденного парня, но мысль о том, что я буду отвечать за что-то, кроме себя, была тем, чего я отчаянно пытался избежать. Лори все это знала, она не раз успокаивала меня, когда мама заставляла меня быть ответственным за людей на банкетах, которые они иногда устраивали у себя дома.

Лори закатила глаза, тихонько посмеиваясь про себя над этой идеей.

– Ну, тогда у меня есть кое-что, что может тебя заинтересовать.

Я приподнял бровь, оттирая наклейку с помидора, выращенного в естественных условиях, запас которых родители постоянно пополняли при автоматизированном заказе продуктов. Я был почти уверен, что они просто забыли отменить его, но преимущество абсурдного богатства заключалось в том, что можно было позволить себе доставлять продукты с идеальным внешним видом.

– И что же это может быть?

– Ну, нам нужна помощь в отделе VR-тестирования в Fidaela, – начала она, а затем подняла руку, чтобы остановить меня, когда мое выражение лица помрачнело, – Не волнуйся, это не бездельная работа, и не подачка. Ты действительно подходишь для этой работы.

– Что это такое? – спросил я, на секунду отложив свою задачу и сосредоточившись на собеседнице. Что я могу делать без диплома в исследовательском отделе ее компании?

– Нам нужен тестер нового продукта для новой VR-капсулы, которую мы разрабатываем, – объяснила она, доставая свой телефон и проводя пальцем по нему в мою сторону. Писк моего телефона оповестил меня о передаче данных, и я достал его, просматривая то, что она мне прислала.

Ознакомившись с техническими характеристиками аппарата, я издал негромкий свист. Большинство гробов были рассчитаны на относительно кратковременное использование, не более двух-трех дней. Для этого внутри них находился суспензионный гель, который служил одновременно водой и пищей, поддерживая жизнь пользователя в течение всего времени пребывания в VR. Однако гель быстро терял свои питательные вещества, становился инертным и неприятно пахнущим, поэтому для длительного пребывания в виртуальной реальности он был далеко не идеальным решением. Честно говоря, невозможность длительного пребывания внутри была одним из самых серьезных препятствий для развития индустрии VR, которая становилась все более реалистичной. Игры все больше и больше фокусировались на создании симулированных миров, поскольку технология полного погружения в VR стала широко распространенной и позволяла игрокам действительно стать частью игры.

Аппарат, который прислала мне тетя, был не таким. Он был примерно вдвое больше обычного VR-гроба и был напичкан тонной техники, в которой я едва мог разобраться. К счастью, планы, которые я просматривал, были написаны более понятным текстом для таких нетехнических людей, как я. Большая часть аппаратуры представляла собой самое современное оборудование, которое должно быть в большинстве гробов, но больше всего моего внимания привлекла система жизнеобеспечения и ухода за обитателями (ISCE, так она называлась).

В системе ISCE широко использовалась новая технология, которая только начала широко применяться на планете после одобрения Административным Советом Земли. Технология преобразования материи была встроена в системы ISCE. Для этого достаточно было подключить обычную воду, и система могла превратить ее в жидкость, подобную той, что используется в капельницах. Все это вводилось в организм пользователя с помощью ряда микроигл, которые располагались у основания шеи, по бокам от порта кибернетического оборудования, встроенного в позвоночник пользователя.

– Ух ты! – только и смог сказать я, разглядывая все это, поражаясь сложности системы. Постепенно мне удалось отвлечься от всего этого и посмотреть на тетю. – Так в чем же заключается работа?

– Все довольно просто. Нам нужен человек, который протестирует гроб "Бегемот" в долговременной перспективе. Если ты согласишься, то будешь помещен в VR на шесть месяцев. Выйти из нее можно будет только в том случае, если что-то пойдет не так, для чего у нас на объекте будет круглосуточно дежурить персонал. – Она объясняла мне, не сводя с меня своих светло-серых глаз. Это, конечно, было ответственно, я должен был признать. Но... Все, что могло избавить меня от этой одинокой квартиры, было лучше, чем страдать в одиночестве.

– Хорошо, тогда давай сделаем это. – Я беззаботно ухмыльнулся ей. Шесть месяцев, в течение которых я смогу предаваться своим буйным фантазиям? Да, черт возьми.

\*\*\*

<http://tl.rulate.ru/book/100359/3429345>